

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Годъ пятьдесятъ третій).

Декабря 15.

№ 24

1916 года.

Слово на 14 ноября 1916 года. (*)

Объ обстоятельствахъ переживаемую военную времени и объ отношеніи къ нимъ русскихъ гражданъ.

Сегодня, въ день рожденія Государыни Императрицы— матери Маріи Ѳеодоровны, постараемся оживить въ себѣ то настроеніе, тѣ чувства состраданія къ жертвамъ текущей кровопролитнѣйшей войны, которыя побуждаютъ царственныхъ женщинъ и ихъ августѣйшее семейство стоять во главѣ учреждений, озабоченныхъ помощью пострадавшихъ отъ ранъ и увѣчій нашимъ доблестнымъ воинамъ, и которыя въ высшемъ напряженіи должны возбуждаться и въ душахъ всѣхъ русскихъ людей въ переживаемое тяжкое время.

Заботы объ уходѣ за больными и ранеными воинами и помощь ихъ семействамъ являются плодомъ христіанской любви къ ближнему. Не слагая съ себя обязанности ревностно содѣйствовать этому благодѣльному дѣлу, въ которомъ вслѣдъ за Государынями Императрицами приняли на себя подвигъ служенія страдающимъ воинамъ тысячи русскихъ женщинъ, и не ограничиваясь этимъ, мы нравственно обязаны расширять свое участіе къ нуждамъ отечества въ возможной для каждаго изъ насъ степени. Нынѣ съ особою силою представляются случаи обнаружить, дѣйствительно ли любимъ мы свою родину и насколько готовы и способны служить ей своими силами и средствами; насколько жива и сильна въ насъ любовь къ отечеству, называемая обыкновенно патріотизмомъ, которая именно теперь можетъ и должна проявить себя въ полной мѣрѣ.

Поставимъ прямо предъ своею совѣстью эти вопросы и столь же прямо и искренно отвѣтимъ на нихъ. Хочется думать, что мы отвѣтимъ утвердительно! да, мы любимъ свое отечество и готовы служить ему. Въ дни мира, когда не было такихъ потрясающихъ, вызываемыхъ войной событій, чувство любви къ отечеству не такъ было живо въ насъ. И хотя оно по своему всеобъемлющему значенію должно бы и тогда руководить нашей

(*) Произнесено при архіерейскомъ литургійномъ служеніи.

дѣятельностью, направляемую неизмѣнно на пользу родинѣ, но личныя заботы каждаго о себѣ самомъ и о своей семьѣ отдаляли мысль объ общемъ благѣ согражданъ, спокойствіи, преуспѣяніи и безопасности государства. Но вотъ грянулъ громъ войны,—небывалой, ужасающей жестокостью и количествомъ жертвъ ея, и сердца наши вострепнулись. Отраднo припомнить почти общее одушевленіе первыхъ дней войны, готовность каждаго по мѣрѣ силъ послужить своему отечеству. Потекли обильныя пожертвованія на помощь государству отъ всѣхъ сословій; безропотно пошли въ ряды армій наши братья и дѣти; женщины русскія горячо взялись не тол ко работать въ лазаретахъ и готовить для воиновъ нужныя вещи, но и устремились туда, въ ближайшія мѣста кровопролитныхъ сраженій съ желаніемъ личнымъ самоотверженнымъ трудомъ облегчать страданія защитниковъ отечества; близки стали намъ нужды доблестныхъ воиновъ и мы съ усердіемъ слали имъ въ видѣ подарковъ нужныя вещи, чтобы облегчить тяготу походной жизни; малыя дѣти наши со свойственною имъ отзывчивостью также хотѣли быть полезными и съ охотою отдавали имъ свои гостинцы. Успѣхи нашихъ войскъ радостно волновали насъ, а неудачи больно отзывались въ сердцахъ. И тогда мы почувствовали, что въ насъ не замерла любовь къ отечеству.

Но вотъ прошелъ годъ и другой тяжелой войны. Идетъ и третій годъ этой народной страды. Непрiятель оказался заранѣе и тщательно подготовленнымъ, сильнымъ, упорнымъ, употребляющимъ, не разбирая средствъ, жесточайшіе способы истребленія. Въ борьбѣ, начатой не по нашему желанію, а навязанной намъ завистливымъ врагомъ, наша родина вынуждена была защищаться отъ насильниковъ недостаточно подготовленною. Она недавно пережила войну съ врагомъ противоположной стороны, перенесла ужасную бурю внутренней смуты, находилась и находится въ періодъ государственнаго устроенія чрезъ призванныхъ волею нашего Государя народныхъ избранниковъ. Наша родина обширна, но малонаселенна, и потому, по сравненію съ западными государствами, живущими въ условіяхъ внѣшней культурности и техническихъ знаній гораздо болѣе продолжительное время, не успѣла развить въ уровень съ ними заводскую промышленность. Народъ русскій—народъ миролюбивый; земледѣльческій, а не промышленный; преимущественно сельскій, а не городской. Настоящая война явилась сразу въ значеніи войны міровой и вызвала невиданный по количеству призывъ воиновъ, вооруженіе которыхъ, естественно, при слабомъ развитіи у насъ фабрикъ и заводовъ, встрѣтило и встрѣчаетъ необычайныя затрудненія: приходится одновременно и защищаться и готовить громадныя запасы вооруженія. Все это вызвало величайшее и вполнѣ понятное напряженіе народныхъ силъ и средствъ. Теперь является надобность въ высшемъ подъемѣ народнаго духа, въ великомъ проявленіи любви къ отечеству, чтобы общими силами поддер-

жать его въ тяжкія времена переживаемой, опасности отъ порабоженія, ведущаго за собою на долгіе годы, а можетъ быть и на цѣлые вѣка необходимость работать на обогащеніе побѣдителей. Главное же, нужно встать на защиту поруганной правды и справедливости, которымъ враги наши противопоставляютъ только силу, призвавъ на служеніе ей изобрѣтенія своего ума, не считающагося съ правдой Божіей. Именно теперь, когда близится разрѣшеніе кровавой распри народовъ и уже есть предвѣстники торжества праваго дѣла, необходимо русскимъ людямъ встать во всеоружіи силъ духовныхъ и матеріальныхъ на помощь родинѣ.

Но соотвѣтствуетъ ли столь серьезному моменту наше настроеніе въ настоящее время? Не падаетъ ли въ насъ подъемъ патріотическаго чувства? Живо ли оно и нѣтъ ли признаковъ ослабленія того одушевленія, какое было въ началѣ войны?

Къ величайшему горю приходится наблюдать, что эти признаки существуютъ. Нѣкоторыя явленія народной жизни настолько печальны и вредны для отечества, что ихъ нужно признать противными законамъ божескимъ и человѣческимъ, какъ грѣхи измѣны своему народу.

Прежде всего грѣшатъ противъ отечества тѣ изъ насъ, которые, довѣряясь разнымъ слухамъ о нашихъ военныхъ неудачахъ, внутреннихъ не порядкахъ, несчастныхъ случаяхъ, распространяютъ эти непроверенныя, нерѣдко чрезвычайно преувеличенныя, часто совершенно вздорныя извѣстія, прибавляя къ нимъ свои соображенія и догадки, и тѣмъ вносятъ въ населеніе тревогу, безпокойство и неувѣренность. И что всего болѣе странно, они дѣлаютъ это съ какимъ то самоулаженіемъ и злорадствомъ. Забываютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ источникомъ разныхъ темныхъ слуховъ могутъ быть происки враговъ, которымъ выгодно вызвать народное смятеніе, чтобы, пользуясь имъ, легче достигъ своихъ цѣлей. Между тѣмъ переживаемое время таково, что требуетъ полнаго спокойствія, совершеннаго единодушія, трезвой разсудительности, ибо только спокойный человѣкъ способенъ понять дѣйствительную опасность и приготовиться противостоятъ ей. А проникновеніе всѣхъ гражданъ спокойно, увѣренною рѣшимостью до конца бороться съ нарушителями правды уподобятъ нашу родину гранитной скалѣ, которая выдержитъ яростныя волны злобы, съ какою обрушился на насъ дерзкій врагъ. Не думайте, что защита отечества лежитъ только на нашихъ славныхъ воинахъ, первыми принимающихъ на себя удары озвѣрѣвшаго врага. Они будутъ сильны только тогда, когда постоянно будутъ чувствовать, что за ними стоитъ дружной сомкнутой ратью весь русскій народъ, съ довѣріемъ и радостью взирающій на ихъ опасный подвигъ, и готовый двинуть новыя и новыя волны одушевленныхъ защитниковъ и дать имъ всѣ средства успешной борьбы.

Величайшій грѣхъ предъ Богомъ и родиной берутъ на себя и тѣ, которые въ эти дни тяжкаго испытанія пользуются затрудненіями въ снабженіи населенія необходимыми предметами продовольствія и безмѣрно увеличиваютъ ихъ цѣну, стремясь наживать богатство на народной бѣдѣ. Нашу широкую матушку Русь Господь щедро надѣлилъ благами земными на пользу всѣмъ ея сынамъ. Но когда, забывая страхъ Божій и смертный часъ, корыстолюбцы захватываютъ эти блага съ цѣлью наживы, то помнятъ ли они, что отнимаютъ у людей, своихъ братьевъ, даръ Божій? Вѣдь придется раноли поздноли предстать страшному Суду Божьему, и тогда не поможетъ богатство, котораго нельзя взять съ собою, а нужно будетъ дать отвѣтъ за страданія и слезы обиженныхъ. Не вознесется за нихъ Богу народная молитва, и память о нихъ не будетъ съ похвалами. Напротивъ, позоромъ покроется имя ихъ и не вѣрными сынами своей родины назовутъ ихъ, а сообщниками враговъ и притѣснителями своего народа, переживающаго тяжелую годину.

Господь судилъ намъ жить въ такое время, когда каждому со всѣмъ усердіемъ нужно исполнять то дѣло, къ которому онъ призванъ властью, или обстоятельствами жизни. Но мы, плохо исполняя свои обязанности, любимъ судить другихъ, все критиковать, во всѣхъ усматривать худое, всѣхъ подозрѣвать. Такимъ поведеніемъ мы опять же не служимъ своему отечеству, а грѣшимъ принося ему вредъ, потому, что своими сужденіями, по большей части весьма легкомысленными, о дѣлахъ, которыя нерѣдко мало знаемъ и понимаемъ, вносимъ раздоръ, недовѣріе и недовольство, и тѣмъ нарушаемъ стройность общей работы для блага родины. Рѣшаемъ судить о дѣлахъ высшаго управленія странюю, забывая, что это государственное дѣло мы довѣрили особымъ своимъ избранникамъ, на которыхъ и лежитъ исключительная забота о народныхъ нуждахъ, а намъ слѣдуетъ содѣйствовать имъ добросовѣстнымъ исполненіемъ того дѣла, къ которому каждый изъ насъ приставленъ,

Грѣшно также и замѣчаемое нерѣдко безучастное отношеніе наше къ совершающимся событіямъ. Человѣкъ созданъ съ потребностью жить среди себѣ подобныхъ, служа своими силами общему благополучію и въ свою очередь пользуясь благами гражданскаго общежитія. Но это возможно лишь при условіи благожелательнаго общенія, способствующаго единенію гражданъ, изъ которыхъ болѣе свѣдушіе и способные руководятъ порядками общественной жизни и охраняютъ ее отъ нарушеній правды и справедливости, а большинство прочихъ членовъ общества содѣйствуютъ этому охраненію каждый въ томъ положеніи, какое онъ занимаетъ по своимъ силамъ и способностямъ. Законъ христіанскаго общежитія указывается словомъ Божиимъ въ такихъ выраженіяхъ: другъ друга тяготы носите; сильные должны немощи безсильныхъ носить и не себѣ угождать (только); каждый долженъ ближнему угождать во благо къ

назиданію (и общему устроенію) (Галат. 6, 2; Рим. 15. I, 2). Проникнувшись этимъ мудрымъ правиломъ, нельзя жить, думая только о себѣ и наполняя жизнь не трудомъ на общую пользу, а желаніемъ какъ можно больше получить удовольствій. Жизнь—не веселый праздникъ, а подвигъ благословеннаго Богомъ полезнаго труда. Мы же иногда на первое мѣсто ставимъ именно удовольствія и жизнь беззаботную, что не согласно съ закономъ Христовымъ. Нынѣ же, въ дни народной печали, когда многіе и многіе оплакиваютъ своихъ сыновъ и братьевъ, кончиною на полѣ брани принесшихъ жертву любви и долга, особенно грѣшно предаваться удовольствіямъ и развлеченіямъ. Нынѣ время сосредоточенной заботы объ устроеніи жизни, а не всея безопаснаго веселья, оскорбительнаго для тѣхъ, которые въ тяжкомъ подвигѣ военныхъ невзгодъ и смертной опасности стоятъ въ рядахъ защитниковъ отечества, и для тѣхъ, которые лежатъ въ сырой землѣ вдали отъ него.

Не будемъ же легкомысленны, православные русскіе люди. Проникнемся серьезностью переживаемаго времени. Станемъ на стражѣ своего ума и сердца. Судъ Божій совершается надъ нами. Будемъ достойны того, чтобы Милосердіе Божіе склонилось къ скорому разрѣшенію кровопролитной распри народовъ ко благу нашего отечества. Аминь.

Димитріевской г. Вологды церкви прот. *И. Костровъ*

Участіе церковныхъ школъ Вологодской епархіи въ современной войнѣ.

(Изъ отчета епархіальнаго наблюдателя).

Церковныя школы Вологодской епархіи, въ лицѣ о. о. завѣдующихъ, законоучителей, учителей, учительницъ, учащихся дѣтей, а равно и всѣхъ о. о. наблюдателей, продолжали и въ отчетномъ 1915—1916 году принимать самое живое и дѣятельное участіе въ современной войнѣ, на сколько это было имъ возможно. Участіе это выражалось въ слѣдующемъ.

I. Завѣдующій и законоучитель Мусоринской цер.-приход. школы Тотемскаго уѣзда священникъ Аѳанасій Турундаевскій, въ концѣ перваго года войны попавшій въ плѣнъ къ германцамъ, гдѣ подвергался всевозможнымъ лишеніямъ, оскорбленіямъ и страданіямъ, зимою возвратился изъ плѣна полубольной и измученный, но вмѣсто того, чтобы отдохнуть въ своей семьѣ и возстановлять разстроенное здоровье, онъ, движимый жаждой подвига, снова отправился въ дѣйствующую армію.

II. Списокъ призванныхъ на войну учителей церковныхъ школъ Вологодской епархіи, въ который въ прошломъ году вошло 49 челоувѣкъ, считая въ томъ числѣ и одного учителя—добровольца (Караулова изъ Митюковской школы Кадниковскаго у.), нынѣ пополнился 20 слѣдующими лицами учительскаго персо-

нала: въ Вологодскомъ уѣздѣ—учителемъ Емской школы Алек-
сѣемъ Хнаевымъ и учителемъ Шелыгинской образцовой школы
Сергѣемъ Демичевымъ, въ Кадниковскомъ уѣздѣ—Владиміромъ
Волковымъ (Новосельской школы), Сергѣемъ Демидовымъ (Верх
нераменской школы) и Алексѣемъ Осинкинымъ (Бекетовской
школы), въ Вельскомъ уѣздѣ—Лавромъ Жаворонковымъ (Вежев-
ской школы) и Иваномъ Веревкинымъ (Сидорослободской школы)
въ Устюжскомъ уѣздѣ—Михаиломъ Усачевымъ (Торшеевской
школы) и Николаемъ Надуткинымъ (Учецкой школы), въ Ни-
кольскомъ уѣздѣ—Зосимой Нечаевымъ (Опаринской школы), въ
Яренскомъ уѣздѣ—Николаехъ Потаповымъ (Устьвымской школы),
Павломъ Климушевымъ и Михаиломъ Богомоловымъ (Жешарт-
школы), Стефаномъ Матвѣевымъ (Шежамской школы) и Ильею
Каракѣевымъ (Жуковской школы грамоты) и въ Устьсыоль-
скомъ уѣздѣ—Григоріемъ Михеевымъ (Устьвымской школы),
Михаиломъ Молодцовымъ (Коберской школы), Семенемъ Трофи-
мовымъ (Гуть-грездской школы), Димитріемъ Лихачевымъ (Чер-
нышской школы) и Аѳанасіемъ Мезенцовымъ (Савиноборской
школы).—Кромѣ того, изъ учителей—мастеровъ ремесленныхъ
отдѣленіи при церковныхъ школахъ Яренскаго уѣзда въ отчет-
номъ году въ ряды арміи были призваны—Перфильевъ и Сели-
вановъ (изъ Богословской школы) и Толстиковъ (изъ Коквицкой
школы). Изъ взятыхъ на войну учителей церковныхъ школъ,
вслѣдствіе слабости здоровья и полученныхъ ранъ, возвращены
только четыре Хнаевъ, Демичевъ, Тихоновъ и Потаповъ, и всѣ
они въ настоящее время состоятъ учителями церковныхъ школъ.
Учитель Кулибаровской школы Молчановскій, состоявшій разъ
вѣдчикомъ, уже около года числится пропавшимъ безъ вѣсти,
учитель Вездинской школы Яновъ взятъ въ плѣнъ нашими
врагами, учитель Бабозерской школы Тимофѣевскій, окончившій
школу прапорщикомъ, 26 мая текушаго года палъ героемъ на
полѣ брани, защищая свою родину, и погребенъ на станціи
Киверцы и учитель Осовской школѣ Ефимовъ, въ качествѣ
рядового пѣхотинца совершившій походъ въ Галицію, былъ ра-
ненъ и въ настоящее время состоитъ на нестроевой службѣ. Всѣ
остальные учителя въ количествѣ 61 состоятъ на военной службѣ,
при чемъ многіе изъ нихъ уже получили офицерскій чинъ и
неоднократно участвовали въ сраженіяхъ съ врагами нашего
отечества и заслужили знаки отличія. Состоящіе на военной
службѣ учителя церковно-приходскихъ школъ пользуются жало-
ваньемъ по своей учительской службѣ, а ихъ замѣстители и
замѣстительницы получаютъ вознагражденіе за свой трудъ изъ
особаго дополнительнаго кредита отъ казны. Нѣкоторые изъ
взятыхъ на войну учителей не прерываютъ своей связи съ на-
блюдателями церковныхъ школъ и въ своихъ письмахъ дѣлятся
впечатлѣніями изъ военной жизни и одушевляющимъ ихъ
желаніемъ, во что бы то ни стало, побѣдить упорнаго и ковар-
наго врага, или съ честью умереть на полѣ брани за свое

отечество (письма Титова Кадниковскому наблюдателю). Что касается бывшихъ учениковъ церковныхъ школъ Вологодской епархіи, взятыхъ въ ряды русскаго войска, то ихъ слѣдуетъ считать уже десятками тысячъ, такъ какъ число ежегодно кончающихъ въ церковныхъ школахъ курсъ ученія учениковъ простирается отъ 2000 до 2500 и болѣе. Многіе изъ нихъ уже своею кровію запечатлѣли вѣрность Царю и Отечеству, многіе за храбрость получили георгіевскіе кресты и медали.

III. О. о. завѣдующіе, учителя и учительницы церковныхъ школъ, а также и члены церковно-школьной инспекціи продолжали и въ отчетномъ году дѣлать процентныя отчисленія изъ своего жалованья на содержаніе коекъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ въ лазаретахъ и на другія военныя нужды. Такія отчисленія въ отчетномъ году составили сумму *въ 5.059 руб. 76 коп.*, которая по уѣздамъ распредѣлилась такъ: въ Вологодскомъ у.— отъ епархіальнаго наблюдателя 2%, отъ уѣзднаго наблюдателя и учащихъ школъ по 1%, что въ общемъ и дало за годъ 490 р. 56 коп., въ Грязовецкомъ уѣздѣ отчисленія изъ жалованья законоучителей и учащихъ на военныя нужды въ размѣрѣ отъ 1% до 5% составили за годъ сумму въ 546 руб. 75 коп.; въ Кадниковскомъ уѣздѣ нѣкоторые изъ членовъ отдѣленій и всѣ учащіе школъ, производя ежемѣсячныя отчисленія по 1% на содержаніе епархіальнаго лазарета для воиновъ, въ теченіе года собрали 375 р. 63 к.; въ Тотем. уѣз на 2% отчисленія учащихъ содержались двѣ койки въ Общинѣ Краснаго Креста, на что поступило всего 464 руб.; въ Вельскомъ уѣздѣ процентныхъ сборовъ съ учащихъ въ отчетномъ году было 308 руб.; въ Устюжскомъ у. изъ процентныхъ отчисленій учащихъ и наблюдателей составила сумма въ 432 руб., которая и отсылалась въ Вологодскую Общину сестеръ милосердія на содержаніе одной койки для воиновъ; въ Никольскомъ уѣздѣ процентныхъ отчисленій въ теченіе года было всего 759 руб. 48 коп., на что и содержались двѣ койки въ Вологодской Общинѣ сестеръ милосердія; въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ на епархіальный лазаретъ и другія военныя нужды отчислено было изъ жалованья учащихъ 747 р. 34 коп., въ Яренскомъ уѣздѣ на содержаніе одной койки въ лазаретахъ г. Вологды собрано было путемъ процентныхъ отчисленій 474 руб. и въ Устьсысольскомъ уѣздѣ въ епархіальный лазаретъ отослано процентныхъ отчисленій 462 руб. Кромѣ этихъ ежемѣсячныхъ отчисленій изъ своего жалованья, многіе изъ учащихъ и членовъ церковно-школьной инспекціи жертвовали еще единовременно на различныя нужды войны и располагали къ такимъ пожертвованіямъ своихъ учениковъ и ученицъ, а равно и окружающее населеніе. Определить съ точностью количество такихъ пожертвованій не представляется возможнымъ, такъ какъ учащіе и учащіеся нерѣдко опускали свои пожертванія въ общія кружки церквей, попечительныхъ совѣтовъ, разныхъ комитетовъ и т. п., не оглашая общихъ итоговъ такихъ жертвъ,

и такъ какъ вообще духъ истинной христіанской благотвори- тельности чуждъ регламентаціи. Но, принимая во вниманіе тѣ данныя, которыя приводятся въ отчетахъ уѣздныхъ наблюдателей, за 1915—1916 годъ, общую сумму единовременныхъ пожертво- ванийъ отъ церковныхъ школъ Вологодской епархіи на нужды войны можно опредѣлить не менѣе *4.231 руб. 47 коп.*, въ томъ числѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ—1.394 руб. 44 коп., считая въ этой суммѣ и 25 руб. отъ епархіальнаго наблюдателя на бѣжен- цовъ, въ Грязовецкомъ уѣздѣ—546 руб. 43 коп., въ Кадников- скомъ—161 р. 54 к., въ Тотемскомъ—391 р. 41 к. въ Вельскомъ— 189 р. 41 к. въ Устюжскомъ—680 р., въ Никольскомъ—249 р. 76 к., въ Сольвычегодскомъ—262 р. 80 к., въ Яренскомъ—147 р. 68 к. и въ Устьсысольскомъ—208 руб. Виды и формы едино- временныхъ пожертвованій были весьма разнообразны: учащіе и учащіеся то устраивали сборы на праздничные подарки воинамъ, находящимся въ окопахъ, то жертвовали въ Романовскій и Та- тіанинскій Комитеты и въ другія благотворительныя учрежденія, обслуживающія разнообразныя нужды войны, то ходили по при- ходамъ съ рождественскою и пасхальною славой и устраивали школьные концерты и на деньги, полученные за эту славу и собранныя во время концертовъ, покупали гостинцевъ для воиновъ. то производили высылку денегъ изъ кружекъ, повѣшенныхъ въ классныхъ комнатахъ, и отсылали ихъ въ лазареты на содер- жаніе больныхъ и раненыхъ воиновъ, или покупали на нихъ вещи для дѣтей бѣженцовъ и т. п. Такимъ образомъ сумма всѣхъ денежныхъ пожертвованій отъ церковныхъ школъ Вологодской епархіи на нужды войны въ отчетномъ году, по приблизительному подсчету, простиралась до *9316 руб. 23 коп.*

О церквахъ и причтахъ съ ихъ семействами, въ уѣздахъ Воло- годскомъ и Грязовецкомъ за время съ 1782 по 1795 г.

(Продолженіе).

И дочерей своихъ причты весьма часто выдавали за крестьянъ и разночинцевъ низшихъ сословій, напр., дочь священника Флоро-Лаврской ц. въ вотчинѣ Павлова монастыря Михаила Ива- нова Евдокія, 19 л., въ 1789 г. выдали за соколя помытчика деревни Большого Займища Василья Иванова; дочь дьячка Георгіевской ц. въ Устиновскихъ Марина Иванова, 25 л., за сол- дата Вологодской губернской роты Кондратя Хомутова; дочь діакона Николаевской Лумбовской ц. Агриппина, 24 л., въ 1786 г. за переплетчика Вологодскаго Земскаго Верхняго суда Трофима Иванова; дочь діакона съ Ламанихи Петра Козмина Настасья, 28 л.,—въ Царское Село С.-Петербургской губерніи за столяр- наго подмастерья Никиту Закусова; дочь священника Борисог- лѣбской на Ельникѣ ц. Марѳа Ѳедорова за ямщика Обнорскаго ямщ. Василья Ѳедорова Самриныхъ, тогда какъ старшая сестра ея была за слушателемъ богословіи „поповымъ сыномъ Грязо-

вещкаго собора“, Василиемъ Леонтьевымъ, впоследствии занявшимъ мѣсто тестя; дочь священника Зыковской ц. Федора Григорьева—Матрона въ деревню Горку, вотчины Корнильева монастыря за *служня перечня*, крестьянина Тимоея Иванова, а сестра ея Анна—къ Павловотчинской церкви дьячкова сына, семинариста Семена Еремѣва Костицына, поступившаго священникомъ къ этой церкви; дочь священника Николаевской ц. въ Озерскомъ монастырѣ Анна Иванова, 17 л., за приказнаго служителя Грязовецкаго Нижняго Земскаго Суда Григорія Кудрявцева; дочь священника Лихтошской ц. Марья Аванасьева, 15 л., въ 1786 году за подканцеляриста Вологодской Межевой конторы Ивана Слободского; дочь священника Бѣлошингорской ц. Катерина Григорьева 19 л., въ 1789 г. за подканцеляриста Вологодскаго Верхняго Земскаго Суда Алексѣя Городчикова; дочь священника Пенъевской ц. Марина за приказнаго служителя Грязовецкаго Уѣзднаго суда Никиту Додонова; дьяконовна съ Рабанги Маремьяна Андреева, 19 л., въ г. Кадниковъ за купца Тимоея Жукова; дочь священника Покровской на Маслянѣ ц. Татьяна Симеонова 18 л., въ 1794 г. за пѣвчаго архіерейскаго хора Василия Селианова; дьяковна той же церкви Варвара Семенова, 21 г., въ 1792 г. за учителя Новгородской Кириловской семинаріи Петра Сиземскаго; дочь Едковскаго священника Ипатія Андреева Анна, 19 л., въ 1794 г. за учителя средняго грамматическаго класса Максима Васильева Савинова. Послѣднія партіи считались наиболѣе аристократичными. Дьячкова дочь Валушинской ц. Авдотья Аванасьева, 22 л., въ 1790 г. за двороваго челоувѣка господина адмирала и кавалера Ивана Яковлевича Барша—Михайла Гаврилова; діаконская дочь отъ Николы съ Куста Марья Никитина, 19 л., за С.-Петербургскаго купца Василия Дмитріева.

Ревизскія сказки наглядно свидѣтельствуютъ, какъ крѣпко держалась наслѣдственность въ занятіи мѣстъ, особенно священническихъ. При этомъ нерѣдко замѣчается постепенность въ занятіи мѣстъ, напримѣръ Покровской Янгосорской ц. священникъ Стефанъ Матѣевъ, 77 лѣтъ, въ 1782 году выходитъ за штатъ, на его мѣсто опредѣляется сынъ его, дьячекъ той же церкви Никифоръ, а дьяческое мѣсто предоставляется 16-лѣтнему сыну послѣдняго Петру.

Въ случаѣ ранвременной кончины родителей мѣста оставались за ихъ дѣтьми нерѣдко на нѣсколько лѣтъ. Такъ, по сказкѣ 1795 г. при Богородской, что на Церковномъ, церкви вмѣсто умершаго въ 1793 г. священника Андрея Матѣева значится предназначенный въ его замѣстители сынъ его, семинаристъ Василій, 21 года, уже женатый. По сказкѣ того же года, на второмъ священническомъ мѣстѣ при Бохтюжской церкви значится предназначеннымъ еще съ 1793 года сынъ умершаго въ томъ году священника Іоанна Стефанова, семинаристъ Александръ *Венскій*, которымъ въ 1795 году было 20 лѣтъ, а женѣ

его Пелагіѣ Ивановнѣ 17 лѣтъ. По смерти въ 1786 году при Спасской, что на Сеньгѣ, церкви діакона Сергія Степанова, оставившаго 10 человекъ дѣтей, въ 1790 году предназначенъ на діаконское отцовское мѣсто сынъ его, ученикъ риторики Яковъ *Крыльцовъ*, имѣвшій въ то время только 12 лѣтъ, а „до приспѣянія лѣтъ“ его въ 1794 году посланъ служить на Сеньгу уволенный отъ должности діаконъ Николаевской церкви, что на Высокомъ, Михайло Васильевъ. По сказкѣ 1795 года, вторымъ священникомъ при Леонтьевской поверхъ рѣки Вологды церкви служилъ 73-хъ лѣтній старецъ Василій Ивановъ, „опредѣленный въ 1787 году для исправленія священнослуженія *до возрасту* назначеннаго къ той церкви во священники тояжь церкви священникова сына Степана Андреева“, которому во время кончины его родителя было только 12 лѣтъ. Въ 1794 году при Васильевской церкви, что на Едкѣ, скончался священникъ Ипатій Андреевъ, на его мѣсто тогда же назначенъ сынъ его 12-лѣтній семинаристъ Василій, на что и данъ ему надлежащій указъ. Въ 1782 году сыну умершаго пономаря Грязовецкаго собора Михайлу Иванову, 12 лѣтъ, выданъ указъ на занятіе отцовскаго пономарскаго мѣста. Третій пономарь Грязовецкаго собора Сергій Ивановъ, 34 л., „прописной изъ подушнаго оклада“, по разбору 1784 года отосланъ въ Казенную Палату, а на его мѣсто въ соборъ опредѣленъ десятилѣтній сынъ его Левъ, ученикъ семинаріи. При Флоро-Лаврской, что въ вотчинѣ Пазлова монастыря, церкви въ 1794 году „приличились по смертоубивственному дѣлу“ служившіе при этой церкви священникъ Михайло Ивановъ, 56 лѣтъ, діаконъ Семень Никитинъ, 36 лѣтъ и дьячекъ Алексѣй Ивановъ, 56 лѣтъ. Первый, по лишеніи священническаго чина, былъ записанъ въ крестьянство, а послѣдніе, по лишеніи чиновъ и наказаніи кнутомъ, отосланы на поселеніе въ Сибирь. Въ томъ же году сынъ перваго Ѳедоръ, 16 лѣтъ, ученикъ поэзіи, зачисленъ во священника къ сей церкви, сынъ втораго Ѳедоръ, 13 лѣтъ, діаконъ, а преемника дьячку не оказалось, такъ какъ у дочери его Ѳедосьи былъ женихъ на сторонѣ—ученикъ риторики Яковъ *Свѣтоносозъ*, за котораго она и вышла впоследствии. До возраста назначеннаго во священника упомянутаго Ѳедора, служилъ опредѣленный въ 1794 г. слушатель богословія Семень *Костицинъ*, сынъ умершаго пономарева сына той церкви Еремѣя Ѳедорова.

Отрадно отмѣтить, что наши владыки, сочувствуя принципу наследственности при опредѣленіи на мѣста, не карали дѣтей за вины ихъ отцовъ. Въ 1784 году драма разыгралась при М.-Архангельской церкви, что на Бакланкѣ. Оказался убитымъ діаконскій сынъ, семинаристъ Осипъ Баклановскій. Убіенство совершено въ дракѣ. Въ томъ году показаны умершими той же церкви дьячки Василій Андреевъ, 40 л. и Иванъ Васильевъ, 33 л., вѣроятно въ упомянутой дракѣ получившіе поврежденія, которыя привели ихъ къ могилѣ. По этому смертоубивственному

дѣлу были отосланы на поселеніе пономарь Иванъ Дмитріевъ, 28 л., и умершаго пономаря Димитрія Петрова сынъ Василій, 19 л., старшій братъ котораго, семинаристъ Максимъ, 21 г., въ 1782 году удавился. Сынъ умершаго послѣ драки дьячка Ивана, семинаристъ Василій, по достиженіи 12 лѣтъ, получилъ указъ на пономарское мѣсто при Баклановской цѣркви. Послѣ убитаго семинариста Осипа Баклановскаго, по сказкѣ 1795 года, значится дочь Фекла, 16 лѣтъ. Священникъ Богородской церкви, что въ селѣ Богородскомъ, Стефанъ Ильинъ, 53 лѣтъ, въ 1784 г. по лишеніи священническаго чина, „за дачу крестьянину фальшиваго паспорта“, сосланъ на поселеніе въ Колу, а на мѣсто Ильина опредѣленъ священникомъ зять его Петръ Михайловъ. Въ 1785 году сынъ лишеннаго сана „за вѣнчаніе незаконныхъ браковъ“ священника Воскресенской подъ Кубенскимъ церкви Алексѣя Алексѣева, семинаристъ Степанъ, 22 л., произведенъ къ упомянутой церкви во діакона. При Николаевской ц., что на Пеньѣ, пономарь Василій Васильевъ, 35 лѣтъ, въ 1786 году былъ отосланъ „за подозрѣніе“ въ свѣтскую команду; въ 1794 году сынъ его Иванъ, по достиженіи 14-лѣтняго возраста, былъ опредѣленъ на отцово мѣсто.

Лицамъ престарѣлымъ и болѣзненнымъ дозволялось имѣть помощниками въ ихъ дѣлахъ сыновей. Напр., сыну пономаря Банчаковской церкви Данилы Аванасьева—Никифору, 16 л., въ 1792 году „за глухоту, гугнивостью и малозрѣніемъ отца его, данъ о пособіи въ отправленіи должности указъ.“ О сынѣ пономаря Кузнецовской ц. Петра Яковлева, 62 л., Адрианъ, 16 л., въ сказкѣ 1795 года сказано, что онъ имѣетъ указъ „о пособіи отцу въ пономарской должности“. При Николаевской Карачевской церкви діакonomъ служилъ Михайло Петровъ, больной глазами; ему въ 1795 году было 47 лѣтъ. Въ помощь ему, по указу 1788 года, назначенъ во дьячка той церкви сынъ его Тимофей, но онъ въ томъ же году взятъ по разбору въ военную службу. Тогда помощникомъ явился слѣдующій сынъ, что видимъ изъ слѣдующей подписи подъ сказкой 1795 года: „Къ сей сказкѣ Вологодской семинаріи богословія слушатель Иванъ Михайловъ *Тюльпановъ*, вмѣсто отца сюзго Михаила Петрова, за невидѣніемъ его руку приложилъ“. Замѣтимъ здѣсь, что служителю богословія Тюльпанову въ то время было отъ роду 26 лѣтъ и онъ съ 1789 года былъ женатъ на дочери діакона Троицкой Уфтюжской ц. Тимофея Семенова—Дарьѣ, которой во время выхода въ замужество было только 15 лѣтъ. Подъ сказкой отъ Ильинской Кубенской церкви находится подпись: „къ сей сказкѣ вмѣсто священника Василія Иванова, за ево болѣзнію, сынъ ево дьячекъ Прокопій руку приложилъ“. Отцу Василію въ то время было уже 71 годъ.

У нѣкоторыхъ священниковъ состояли на готовѣ на всякій случай ихъ замѣстители, въ родѣ викарныхъ. Такъ, по сказкѣ 1782 года въ малочисленномъ приходѣ пророка Іліи, что въ

Дорѣхъ, значился „недѣйствительно служащій“ діаконъ Григорій Ивановъ, 36 лѣтъ, который въ слѣдующемъ 1783 году и замѣстилъ при названной церкви отца своего, священника Ивана Артемьева, уволенного отъ должности „за старостью“ (ему было 57 лѣтъ). При Богословской Малоельминской церкви, малоприводной, по сказкѣ 1782 года состоялъ „въ надежду священства произведенный діаконъ Алексѣй Ивановъ“, зять мѣстнаго престарѣлаго священника Петра Васильева. Надеждѣ не суждено было осуществиться: зять умеръ въ 1783 году 40 лѣтъ отъ рожденія, а тесть въ 1795 году 83 лѣтъ. При Іоанно-Богословской ц., что на Тошнѣ, одноклирной, въ 1783 году служилъ „на діаконской вакансии“ священникъ Борисъ Ѳедоровъ, братъ мѣстнаго священника Григорія Ѳедорова. При Троицкой церкви, что въ Перцовѣ, по сказкѣ 1782 года, служилъ священникъ Никита Ивановъ, 80 лѣтъ, а въ числѣ „застатныхъ“ той церкви значился „недѣйствительно служащій“ діаконъ Архиппъ Никитинъ, 39 лѣтъ, занявшій въ томъ же году мѣсто своего родителя. Въ 1795 году отецъ Никита, уже 93-лѣтній старецъ, былъ еще живъ.

Нѣкоторыя лица оставались на должности до глубокой старости. Напр., при Михайло-Архангельской, на Пухидѣ, церкви священникъ Григорій Лукинъ служилъ до самой смерти въ 1782 году, когда ему было отъроду 83 года. Скончавшійся въ 1784 году пономарь Покровской Маслянской церкви 90 лѣтъ отъ роду Петръ Ларіоновъ оставилъ службу только за пять лѣтъ до смерти. Въ 1785 году скончался 83-хъ лѣтній священникъ Георгіевской въ селѣ Фрязиновѣ церкви Василия Васильева, состоя на службѣ до конца жизни. При Богоявленской, что въ Раменѣ, церкви священникъ Григорій Ивановъ, умершій въ 1794 году 88 лѣтъ отъ рожденія, оставилъ службу только за три года до кончины. Въ 1795 г. у Николы на Высокомъ служилъ священникъ Никита Алексѣевъ, имѣя 72 года. Но обыкновеннымъ правиломъ оставлять свои служебныя обязанности и передавать мѣсто наслѣдникамъ считалось, когда лѣта приближались къ 60-ти годамъ. Такъ поступало большинство священниковъ. Напр.; при Кирилловской, что на Большой Ельмѣ ц., священникъ Сила Петровъ въ 1788 году, 54 лѣтъ, „за старостию“ сдаетъ мѣсто сыну Ивану; въ 1795 г. отецъ Сила еще здравствовалъ, хотя писался „престарѣлымъ.“¹⁾

Оставивъ службу, нѣкоторые по желанію уходили въ обители, обыкновенно „въ трилѣтнее искушеніе въ надеждой постриженія

1) При означенной Больгеевской церкви сохраняется преданіе, что бывшіе ихъ священники, наслѣдовавшіе въ теченіе долгаго времени, должность преемственно, сынъ послѣ отца, носившіе фамилію *Веселовскихъ*, въ народѣ всегда назывались *Силиными*, за ихъ, будто-бы, непомерно большую силу. Намъ неизвѣстно, насколько Веселовскіе обладали физической силою, но изъ приведенныхъ выше свѣдѣній ясно, что они звались Силиными по имени одного изъ своихъ предковъ.

въ монашество“. За разсматриваемый тринадцатилѣтній періодъ удалились въ обители слѣдующія лица; По сказкѣ 1782 года, бывший дьячекъ Покровской, что на Сямѣ церкви, 48 лѣтъ, въ Рождественскій Сямскій монастырь, принявшій постриженіе въ 1784 году; діаконъ Николаевской Лумбовской ц. Михайло Васильевъ, 57 л. принявшій постриженіе въ Глушицкомъ монастырѣ: въ 1783 го. и скончавшійся въ 1789 году; діаконъ Георгіевской, что въ Шилентѣ, церкви Иванъ Аванасьевъ 41 года; въ Павловъ монастырь выбылъ въ 1783 г. діаконъ Плосковской Пресображенской церкви Андрей Васильевъ, 64 лѣтъ; въ томъ же году поповъ сынъ Николаевской Янгосорской церкви Яковъ Ѳеодоровъ *Свѣтшникѡвъ*, женившись на дочери этого діакона Евѡимѣ, занялъ въ Плоскомъ священническое мѣсто. Особенно много ушло въ монастырь въ 1784 году, на что повліялъ, вѣроятно, бывший въ семь году церковнической разборъ. Ушли тогда: діаконъ Валушинской церкви Иванъ Стефановъ, 53 л., неизвѣстно въ какой монастырь; дьячекъ Архангельской, что въ Ямской Московской слободѣ, церкви Иванъ Петровъ 43 л., сдавши свое мѣсто зятю, въ Глушицкій монастырь; діаконъ Рождественской поверхъ Вологды церкви Іосифъ Карповъ 53 л., сдавши мѣсто сыну Льву, въ 1795 году онъ былъ іеромонахомъ Опасокаменнаго монастыря; діаконъ Бохтоужской ц. Петръ Ивановъ, 49 л., въ Спасприлуцкій монастырь; діаконъ Воскресенской ц., что на Шомѣ, Тарасъ Яковлевъ, 68 л., въ Спасокаменный; діаконъ Христорождественской ц., что на Вѡтчѣ, Михайлъ Ивановъ, 56 л., въ Кирилло-Бѡлозерскій; діаконъ Николаевской ц., что на Комѣ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, 32 л. (по вдовству) неизвѣстно въ какой монастырь; сынъ его Ѳеодоръ, 12 л., тогдаже выбылъ въ приказные служители; священникъ Предтеченской ц., что на Косякѣ, Іоаннъ Стефановъ, 58 л.,—въ Арсеньевъ монастырь, сдавъ мѣсто философіи слушателю Михаилу Никитичу *Шалаеву*, сыну дьячка Троицкой ц., что въ Перцевѣ, женившемуся на его дочери; Казанской ц., что въ селѣ Порошинѣ, священникъ Стефанъ Михайловъ, 58 л., сдавъ мѣсто сыну своему Ѳеодору; второй священникъ Грязовецкаго собора Леонтій Ивановъ, 61 г., сдавъ мѣсто сыну своему Петру,—въ Корнилевъ монастырь и священникъ Флоро-Лаврской ц., что на Шолдѣ, Лаврентій Алексѣевъ, 67 л., въ Арсеньевъ монастырь, сдавъ мѣсто сыну своему Филиппу, но вскорѣ, по смерти этого послѣдняго, вышелъ изъ монастыря, и въ 1787 г., принявши къ внукѣ Аннѣ Филипповой Вологодской семинаріи богословія слушателя Ѳеодора Иванова сына *Кудрина* діаконова сына Кирилловскаго уѣзда, Николаевской церкви, что на Словинскомъ волоку, въ томъ же году скончался при Шолдинской церкви. Въ 1785 году: второй священникъ Воскресенской, на Борку церкви Александръ Матѣевъ, 46 л., въ Глушицкій монастырь, сдавши мѣсто семинаристу Андрею Григорьеву, женившемуся на его дочери Авдотѣ, и Николаевской ц., что въ Брюховѣ, Іаковъ Ивановъ, 59 лѣтъ. Въ 1786 году: дьячекъ Нико-

лаевской ц., что въ селѣ Турунтаевѣ, Михаилъ Дмитріевъ, 47 л.; священникъ Бохтюжской церкви Иванъ Васильевъ, 54 л., въ Глушицкій монастырь, сдавъ мѣсто сыну своему Николаю; священникъ Богородице-Рождественской ц., что на Паршенгѣ, Алексѣй Ивановъ, 49 л., сдавъ мѣсто сыну своему, слушателю философіи Василію, и священникъ Николаевской ц., на Кузнецовѣ, Лука Андреевъ, 59 л., въ Спасокаменскій монастырь, сдавъ мѣсто слушателю богословія Григорію Иванову *Тишину*, женатому на его дочери Акилинѣ. Въ 1787 году: второй священникъ Валушинской церкви Василій Ѳедоровъ, 57 лѣтъ, въ Спасоприлуцкій монастырь, сдавъ мѣсто богословія слушателю Ѳедору Васильеву *Порошкову*, женатому на дочери его Прасковьѣ: священникъ Шелыгинской ц., Ѳедоръ Алексѣевъ, 48 л., въ Арсеневъ монастырь, сдавъ мѣсто сыну своему Петру; старшій священникъ Ильинской, въ Ямщикахъ церкви Иванъ Ѳедоровъ, 61 г., сдавъ мѣсто сыну своему семинаристу Николаю, 25 лѣтъ, и діаконъ Борисоглѣбской ц., что на Маслянѣ, Борисъ Михайловъ, 60 л., въ Павловъ монастырь. Въ 1788 году: священникъ Космо-Даміановской, что на Синдошѣ церкви Василій Васильевъ, 52 л., сдавъ мѣсто семинаристу Петру Алексѣеву, сыну дьячка Голубковской церкви женатому на его дочери Иринѣ. Въ 1789 году: діаконъ Бохтюжской церкви Петръ Васильевъ въ Семигородную пустыню; священникъ Благовѣщенской ц., что въ Мишихонѣ, Петръ Трифоновъ, 63 л., сдавъ мѣсто сыну своему, слушателю богословія Матѳею *Быкову*; священникъ Космо-Даміановской, въ Леждомѣ-церкви, Іоаннъ Андреевъ, 56 л., въ Семигородную пустыню, сдавъ мѣсто семинаристу Андрею Иванову *Черняеву*, пономареву сыну Николаевской на Сорицахъ церкви, женатому на его дочери Катеринѣ 24 л.; въ сказкѣ 1795 г. отмѣчено, что упомянутый священникъ Іоаннъ нынѣ находится, по увольненіи отъ оной пустыни, при означенной церкви. О діаконѣ Покровской, что на Углецѣ; церкви въ ревизской сказкѣ показано: „Діаконъ Семень Андреевъ 48 л., изъ положенныхъ во вторую ревизію въ подушный окладъ, при третьей изъ онаго исключень и произведенъ въ 1782 году къ той же церкви на статное мѣсто во священника, а въ 1789 г. выбылъ въ мужской монастырь въ надежду постриженія въ монашество“, сдавъ мѣсто семинаристу Андрею Евдокимову, женатому на его дочери. Въ 1790 году: священникъ Иванъ Гавриловъ, 58 л., въ Спасо-прилуцкій монастырь, сдавъ мѣсто семинаристу Филиппу Ильину, попову сыну Воскресенской ц., что въ Митропольѣ. Въ 1791 году: священникъ Григорій Петровъ, 55 л., въ Павловъ монастырь, сдавъ мѣсто сыну своему Гаврилу, и Троицкой ц., что на Нозьмѣ, священникъ Иванъ Васильевъ, 55 л., на мѣсто котораго переведенъ сынъ его Александръ изъ Ржаницыной пустыни, посвященный туда въ 1784 г. изъ семинаристовъ. Въ 1793 году: діаконъ Николаевской ц., что въ Старомъ селѣ, Иванъ Григорьевъ, 62 л.; второй священникъ Ильинской въ Ямщикахъ церкви

Федоръ Семеновъ, 58 л., въ Семигородную пустыню,—на мѣсто его переведенъ сынъ его Иванъ изъ Ржаницыной пустыни, куда посвященъ былъ въ 1790 г. изъ семинаристовъ, имѣя 27 лѣтъ, отецъ Федоръ жилъ въ пустынѣ недолго: въ сказкѣ 1795 г. о немъ замѣчено, что онъ тогоже 1793 года „за болѣзнію ногъ изъ нея уволенъ къ сыну на пропитаніе“. Въ 1794 году; священникъ Флоро-Лаврской Ямской Кирилловской Слободы Кириллъ Ильинъ, 60 л., въ Спасо-прилуцкій монастырь, сдавши мѣсто Ивану Алексѣеву *Ржаницину*, пономареву сыну Воскресенской Подкубенской ц., женившемуся на дочери его Катеринѣ еще обучаясь въ семинаріи въ 1791 году; пономарь Старосельской церкви Василій Алексѣевъ, 26 л., неизвѣстно въ какой монастырь. Въ 1795 году: священникъ Благовѣщенской ц., что въ Омогаевѣ; будучи 64 лѣтъ, въ 1788 г. сдалъ свое мѣсто сыну Семену, а въ 1795 г. ушелъ въ Сямскій монастырь. Переведенный въ 1784 году отъ Поченгской церкви на Вохтюгу диаконъ Иванъ Васильевъ въ 1795 году состоялъ строителемъ Семигородной пустыни.

Въ обители поступали и сыновья священно-церковнослужителей. Такъ по указу св. Синода, въ 1792 г. опредѣленъ въ Прилуцкій монастырь священнической сынъ Николаевской, что въ Дягилевѣ, церкви Петръ Ивановъ, 35 л., въ надежду постриженія въ монашество. Въ надежду „воспріятія монашества“ былъ опредѣленъ въ 1787 году въ монастырь обучавшійся въ семинаріи сынъ діакона Черношингорской церкви Карпъ Федоровъ, 24 лѣтъ, а также сынъ священника Ильинской ц., что на Почкѣ, семинаристъ Иванъ Дмитріевъ, 27 лѣтъ; лишившійся въ 1787 году супруги своей Лукерьи Осиповны, а въ слѣдующемъ 1789 г. удалившійся въ Корнилевъ монастырь.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

13 и 20 ноября—(въ 24-ю и 25-ю недѣли по 50-цѣ), Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, совершалъ литургіи въ Крестовой церкви архіерейскаго дома въ сослуженіи братіи обители и ключаря каѳедральнаго собора.

8 ноября—Владыка совершалъ Литургію въ каѳедральномъ соборѣ, также и *14 ноября*; въ первый день въ сослуженіи, кромѣ соборнаго причта,—новопроизведеннаго протоіерея Н. Хильтова, ректора Тамбовской дух. семинаріи, а *14 ноября*—въ сослуженіи Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея В. Смѣлкова. Въ служеніи молебна послѣ литургіи *14 ноября* принимало участіе все градское духовенство; на молебнѣ присутствовали г. Вологодскій вице-губернаторъ и военные и гражданскіе чины.

20 ноября,—всенощное бдѣніе и *21 ноября*, литургію Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи членовъ соборнаго причта и протоіерея А. Су-

ровцова. Въ этотъ же день—Преосвященный Антоній, Епископъ Вельскій, совершилъ литургію и послѣ оной молебень въ домо-вой церкви Епархіальнаго женскаго училища въ сослуженіи епархіальнаго наблюдателя прот. В. Смѣлкова, инспектора классовъ училища священника П. Савельева, смотрителя свѣчного завода свящ. Е. Яблонскаго и іеромонаха Свято-Духова монастыря.

26 ноября—въ праздникъ св. великомученика Георгія—литургію и послѣ нея молебень Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ Спасовсегоградскомъ соборѣ въ сослуженіи причта сего собора и ключаря кафедральнаго собора. На молебнѣ присутствовали г. вице-губернаторъ военные и гражданскіе чины и георгиевскіе кавалеры.

27 ноября—въ недѣлю 26-ю по 50-цѣ—Владыка совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день послѣ вечерни, отправленной причтомъ кафедральнаго собора съ 4-хъ часовъ, Преосвященнѣйшій Александръ въ сослуженіи предсѣдателя Братства во имя Всемилостиваго Спаса прот. В. Смѣлкова и соборнаго причта совершилъ молебное пѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери предъ чудотворнымъ образомъ Ея „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“. При общемъ пѣніи молящихся; послѣ молебна молящимися были пропѣты величаніе Божіей Матери (Достойно есть величати Тя...), Приидите, поклонимся... и Благословіе душе моя, Господа (изъ всенощной службы). Ключарь собора произнесъ поученіе на тему изъ причты—Лук. XII, II-21—о любостыжательномъ домохозяинѣ (примѣнительно къ нашему времени—по повсуду искусственно ибднимаемыхъ цѣнъ на разные товары въ военное время). Бесѣда закончилась общимъ пѣніемъ „Блаженъ мужъ“ и „Достойно“. Въ заключеніе Владыка сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ о томъ, что Слово Божіе, какъ сѣмя, посѣянное въ землю, принесетъ хорошій плодъ только тогда, когда самъ человѣкъ, воспринявъ его, будетъ стараться исполнять его, — и благословилъ молящихся. Присутствующихъ на бесѣдѣ было до 60 человѣкъ. Такъ положено начало собесѣдованіямъ, которыя будутъ происходить въ кафедральномъ соборѣ до Страстной седмицы.

Пастырское собраніе въ г. Вологдѣ: 25 октября сего года, настоятели градскихъ церквей съ участіемъ Епархіальнаго Миссіонера, имѣли сужденіе по вопросу—объ учрежденіи по приходамъ г. Вологды миссіонерскихъ кружковъ, или Братствъ ревнителей Православія.

Присутствующіе первоначально заслушали прозектъ устава „приходскаго миссіонерскаго кружка“ (Волог. Епар. Вѣдомости № 18), а за тѣмъ—докладъ Епархіальнаго Миссіонера, по вышеозначенному вопросу. Въ своемъ докладѣ О. Епарх. миссіонеръ говоритъ: „существующая постановка дѣла миссіи, сосредоточенная

въ однихъ рукахъ спеціальныхъ миссіонеровъ, признается односторонней, ибо нѣтъ въ миссіонерскомъ дѣланіи участія православнаго прихода... При существующей постановкѣ миссіонерскаго дѣла можно наблюдать, что спеціальныи миссіонеръ, явившись въ извѣстномъ районѣ, поднимаетъ нѣкоторый интересъ къ вопросамъ вѣры, но временно... миссіонеръ уѣзжаетъ и опять жизнь входитъ въ свою норму—отступники отъ церкви продолжаютъ жить своею внутреннею жизнью, никто изъ среды близкихъ имъ мірянъ не препятствуетъ вести среди своихъ сосѣдей пропаганду... Положение о миссіонерскихъ кружкахъ имѣетъ въ виду приходы недугующіе тѣми или иными лжеученіями раскола и сектантства... Приходы г. Вологды находятся въ благополучномъ, повидимому, состояніи,—они не представляютъ бьющихъ наружу отступленій отъ православной церкви... но кто поручится, что съ наступленіемъ благопріятнаго времени, при замѣчаемомъ сильномъ движеніи народа изъ одного края нашей родины въ другой, вновь не нахлынутъ и сюда проповѣдники сѣющіе плевелы на нивахъ Православной церкви. Въ видахъ охраны Св. вѣры отъ натисковъ разныхъ лжеученій и въ цѣляхъ общаго развитія религіознаго просвѣщенія народа и слѣдуетъ организовать подъ сѣнію св. церкви въ такіе братскіе союзы, гдѣ каждый членъ могъ бы совмѣстно съ другими заняться религіознымъ самообразованіемъ и по возможности принести нѣкую пользу и своимъ собратьямъ по вѣрѣ..."

По всестороннемъ обсужденіи вопроса объ открытіи миссіонерскихъ кружковъ, о.о. настоятели, признавая, что: а) огражденіе вѣренной ихъ попеченію паствы отъ различныхъ лжеученій сектантства есть священная обязанность cadaго изъ нихъ, и что въ своей приходской пастырской дѣятельности вмѣстѣ съ многоразличными обязанностями они выполняютъ и дѣло миссіи; б) что борьба съ сектантствомъ требуетъ надлежащаго подготовленія пастырей къ сему дѣлу, и в) что въ настоящее трудное, переживаемое родиной время, особенное вниманіе пастырей должно быть обращено на дѣло духовнаго утѣшенія и матеріальной помощи жертвамъ кровавой борьбы съ врагомъ внѣшнимъ, чему содѣйствуютъ существующіе при церквахъ попечительные совѣты и приходскія попечительства, возглавляемыя тѣми же приходскими пастырями, постановили: всецѣло соглашаясь съ о. Епархіальнымъ Миссіонеромъ о принятіи всѣхъ мѣръ къ огражденію православной паствы отъ заразы лжеученій, вопросъ ось открытіи при церквахъ г. Вологды миссіонерскихъ кружковъ отложить до болѣе благопріятнаго времени, а въ настоящее время въ видѣ опыта, открыть общій для всего города миссіонерскій кружокъ изъ однихъ только священниковъ, подъ руководствомъ о. Епархіальнаго Миссіонера.

Вступить въ миссіонерскій кружокъ выразили желаніе слѣдующія лица: протоіереи: І. І. Костровъ и А. П. Воскресенскій, и священники: Н. Сумароковъ, І. Владиміровъ, Е. Лошиловъ,

А. Неклюдовъ, В. Кулаковъ, А. Дмитревскій, Т. Шаламовъ,
М. Подъяковъ и В. Церковницкій.

Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получено отъ свящ. Николая Турундаевскаго слѣдующее письмо.

„Въ нашемъ 478 Торжокскомъ полку, какъ и въ другихъ, установлены ротные праздники въ честь святыхъ угодниковъ Божіихъ. Роты ждуть наступленія праздниковъ, волнуются, хотя горячо помолиться какъ о себѣ самихъ, о своихъ домашнихъ, такъ особенно о Государѣ и дорогой Родинѣ, но, вотъ горе! Нѣтъ нигдѣ изображеній св. Угодниковъ Божіихъ. Искали при окказіяхъ въ Псковѣ и Петроградѣ, но нужныхъ св. иконъ не нашли. Въ это время мнѣ пришла счастливая мысль за помощью по удовлетворенію религіозной потребности ротъ полка обратиться къ живописнымъ дѣлъ мастерамъ родной Вологды. Надежда моя оправдалась, на мой призывъ откликнулись св. живописныхъ дѣлъ мастера Шишковъ и Капченко, которые написали и представили въ полкъ 13 иконъ и тѣмъ доставили великое утѣшеніе и радость вѣрующимъ сердцаамъ воиновъ. За ихъ труды по написанію иконъ, а особенно за ту радость, какую они своимъ трудомъ доставили воинамъ, приношу имъ русское спасибо.

Хорошо бы было, если бы этотъ добрый примѣръ отзывчивости нашель себѣ подражателей и въ дѣлѣ снабженія полка листками и брошюрами духовно-нравственнаго содержанія.

Священникъ 478 пѣхотнаго Торжокскаго полка

Николай Турундаевскій.

Изъ лѣтописи Верховажскаго посада

М. Н. Мясникова.

„Съ 1810, 1811 и 1812 годовъ въ Верховажѣ и въ Шенкурскѣ древнихъ церковныхъ и земскихъ отыскано много бумагъ, по которымъ видно, что, въ Верховажѣ первыя церкви построены въ лѣто 7121-е—(1613).—По симъ основаніямъ сочинены мною: 1. Лѣтопись Верховажскаго посада и 2. Исторія Верховажскаго посада и 3. Прокламація господину бургомистру Юринскому о двустолѣтнемъ бытіи Верховажья.

„Но 1813-го юля 25 дня въ Верховажскомъ соборѣ въ архивѣ нашель я старинную церковную письменную книгу подъ названіемъ Соборникъ сентябрь мѣсяць, въ которой по листамъ написано тако: „въ лѣто 7119-е (1611) положилъ сію книгу глаголемую соборникъ мѣсяць сентябрь въ домъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія и собора архистратига Михаила и Аеанасія великаго архіепископа Александрійскаго и святого пророка Іліи въ Верховажскую волость Леонтей Константиновъ сынъ по прозванію Чевордакъ а во иноцѣхъ Леукій схимникъ въ поминаніе по своей душѣ и по своихъ родителейхъ въ вѣчную память.“

“Древнѣйшіе памятники Верховажскаго посада, показывающіе событія его исторіи,—1611 и 1613 года. Старѣе сего въ Верховажѣ не находилъ я никакихъ уже старобытныхъ писаній. Но нынѣ (въ 1826 году) открылось, что въ Верховажскомъ посадѣ священные храмы существовали еще и въ 1607 г., какъ показываетъ церковная книга, хранящаяся въ Москвѣ въ библиотекѣ тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера графа Федора Андреевича Толстова: книга сія—Уставъ церковный, полу-уставная рукопись въ листъ, написанная Верховажской волости Успенскимъ дьякономъ Козмою Яковлевымъ Поповымъ и имъ же въ 7115 (1607) году: марта 5 проданная тамошнему старостѣ церковному Ивану Степанову Шурухъ за 4 рубля и 17 алтынъ съ деньгою. На 540 листахъ. (См. Описание славяно-россійскихъ рукописей графа Ф. А. Толстаго. М. 1805 г. Отдѣленіе 1. № 308).

Эти строки взяты изъ рукописной книги, любезно доставленной достопочтеннымъ о. Алексіемъ Бѣляевымъ, принадлежавшей М. Н. Мясникову: „Лѣтописецъ Верховажскаго посада. „На оборотѣ переплета сдѣлана надпись: „изъ книгъ Матвѣя Николаева Мясникова: 1814 года генваря 1-го дня, Верховажье. Книга 135. „Номеръ книги показываетъ, что у Матв. Н-ча была очень большая библиотечка, часть которой можетъ быть и уцѣлѣла. Великій труженикъ, исторіографъ (въ провинціальномъ смыслѣ) Ваги и Важескаго края, Матвѣй Николаевичъ является чрезвычайно выдающеюся личностью не только начала 19-го вѣка. И теперь надо днемъ съ огнемъ искать личностей, подобныхъ ему. Сравнить его можно развѣ только съ покойнымъ Тотемскимъ уроженцемъ Вас. Тим. Поповымъ, исторіографомъ Кокшенги и Тотмы. Нѣкоторыя свѣденія о М. Н. Мясниковѣ уже напечатаны были въ нашихъ Епарх. Вѣдом. (въ 1904, 1905 гг. и ранѣе); повторять ихъ здѣсь для читателей излишне. Желаящіе всегда найдутъ желаемое. Вышеприведенныя строки изъ „Лѣтописи“ дополняютъ то, что прежде было сообщено читателямъ Епарх. Вѣдомостей. Личность Матвѣя Ник-ча ясно отражается въ нихъ; какъ трудолюбно онъ собираетъ свѣденія о своей родинѣ: въ одномъ, въ другомъ году ему удалось немало собрать о Верховажѣ; проходитъ года три-четыре, узнаетъ онъ о выходѣ въ свѣтъ „Описанія рукописей гр. Ф. А. Толстаго“, достаетъ эту книгу, что сопряжено было съ немалыми хлопотами, не говоря о матеріальныхъ издержкахъ, внимательно прочитываетъ ее и находитъ крупицу свѣдѣній о Верховажѣ, сейчасъ же заноситъ въ свой трудъ найденное. Сравнимъ времена: найдется-ли въ Вологдѣ у кого-либо „Описание рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки“?

Возвратившись къ книгѣ М. Н. Мясникова, мы увидимъ на первомъ листѣ полное заглавіе труда съ эпиграфомъ: Deo gloria. „Древній и новый—лѣтописецъ—Верховажскаго посада. Памятникъ времени и достопамятностей прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ. Собранный изъ древнимъ правительственныхъ книгъ,

грамотъ, свитковъ и записокъ и новѣйшихъ разныхъ журналовъ и прочихъ бумагъ. Верховажье. 1811 года. Июля 10 дня. Матеей Николаевъ Мясниковъ. — Наоборотъ этого листа синей бумаги написаны сентенціи: „Исторія—глаголь древности. „Цицеронъ Исторія есть второе бытіе народовъ. “Исторія есть свидѣтельница временъ, свѣтъ правды, жизнь памяти, наставница жизни, возвѣстительница древности. “Цицеронъ. Вѣстникъ Европы 1816 г., мѣсяць октябрь № 19 и 20.—„Воспомянуть прошедшія дѣянія есть одно изъ благороднѣйшихъ упражненій ума.„ Саллюстій.

Повторяя на второмъ листѣ заглавіе, Мясниковъ помѣщаетъ на оборотѣ его новыя изреченія: „Господь созиждетъ градъ, и благословитъ люди своя миромъ, въ долготу дней во вѣкъ вѣка“. Псалом. 126, 28, 20.“ Исторія, озаряемая свѣтилникомъ религіи и философіи, есть храмъ Божіей Премудрости и благодати въ устроеніи бытій міра сего; а изученіе исторіи, подобно созерцанію природы, возвышаетъ умъ и сердце и совершенствуетъ человѣка. “Журналъ Сынъ Отечества 1813 г. Июня 10. № 24. страниц. 199 —“Всевышній устроилъ въ природѣ вѣчную справедливость. “Сынъ Отечества 1813 августа 14, № 33.

На листѣ 5-мъ Мясниковъ излагаетъ свои мысли о занятіяхъ историческихъ: „Древнія первосвященническія, т. е. патриаршія, митрополичьи и пр. грамоты, монастырскія лѣтописцы и писцовыя книги открываютъ достопамятности древности. Древнихъ монастырей преподобные и священные отцы—первые писали лѣтописцы и сохранили древніе россійскіе памятники. Мы нынѣ всеприлежно стараемся, ищемъ, отыскиваемъ, развѣдываемъ древнія бытія, старинныя бумаги и всѣ бывшія достопамятности, пишемъ, оныя соображаемъ, сочиняемъ лѣтописи. Будущіе вѣки или столѣтія будутъ также изыскивать бытіе нынѣшнихъ временъ, будутъ стараться проникнуть, узнать, что происходило, что было въ наши времена. И для того дабы будущимъ вѣкамъ оставить знаніе видимыхъ нами событій, то будемъ писать и предадимъ лѣтопись времени грядущимъ вѣкамъ.“

Характерно для личности Мясникова курезное примѣчаніе на 8-мъ листѣ: „Праотцы наши, построивъ первоначальную церковь въ средоточіи посада (прекрасная мысль или идея: построить храмъ Всевышнему въ центрѣ города—есть самая мудрая. Честь и слава праотцамъ нашимъ!) въ честь святаго пророка Іліи, но мѣсто назвали Верховажье, то есть верхняя часть рѣки Ваги. А величественнѣе бы и славнѣе по первому храму новозаведенное селеніе сіе назвать въ честь св. пророка Іліи—Іліополь, то есть градъ Солнца. Но мы благодарные потомки благодаримъ и за названіе Верховажье. И да будетъ память нашихъ предковъ вѣчно почтенна. Нынѣшняя—1813 года—въ колокольнѣ церковь св. пророка Іліи по порядку времени въ честь сего имени созидается уже четвертая Ильинская церковь.“

Опуская до другого раза извѣстія за 15, 16, 17 и 18-й вѣка, приведемъ здѣсь извѣстія съ 1800 года. На оборотѣ 87-

го листа рукописи записано: „1800 февраля 8. По Высочайшему, повелѣнію обозрѣвавшіе губерніи Архангельскую, Вологодскую и Ярославскую, господа сенаторы тайные совѣтники Дмитрей Ѳедоровичъ Козловъ и Алексѣй Бѣдановичъ Челищевъ февраля 8-го прибыли въ Верховажье, гдѣ встрѣчены были присутствующими и гражданствомъ, изволили быть въ ратушѣ, гдѣ разсматривали порядокъ идѣла и, найдя по всѣмъ частямъ совершенную исправность, изъявили присутствующимъ и всему обществу благодарность и направились по тракту въ Вологду. Смотри журналъ Верховажской ратуши 1800 февраля 10-го числа, пятница.“

„Въ городѣ Вельскѣ въ 1800 году на хлѣбные припасы цѣны состояли: мука ржаная по 40 и 35 к пудъ, пшеничная по 1 р. и по 80 к. жътная по 80 к. овсяная по 35 и по 27 к. пудъ.“

1800. Проходили мимо Верховажья, шедши изъ Архангельска въ Москву два полка Нецвѣтаева и Баклановскаго, при которыхъ и сами шефы генераль-маіоры Нецвѣтаевъ и Баклановскій были, въ Верховажѣ квартировали, первой полкъ день, второй два. Во время квартированія былъ разводъ и развѣтывали знамена. Въ посадѣ входили и изъ него выходили съ военными почестями.*

(Въ Верховажѣ по архивскихъ бумагамъ замѣчено: Корнило Семеновичъ Новоселовъ родился въ 1740 году. Ѳедоръ Ивановичъ Олеховъ ратушный подъячей родился въ 1707 году, скончался въ 1759 году, 52 лѣтъ. Иванъ Андреевичъ Насоновъ ратушной подъячей родился въ 1726 году, скончался въ 1777 г. на 51 г.)

1800 года маія 15. Въ Угронгскомъ приходѣ, что близъ Верховажья, начали класть новую каменную церковь.

1801 годъ. Въ Верховажскомъ посадѣ торжество о совершившемся въ Москвѣ сентября 15 дня Государя Императора Александра Павловича и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны Священномъ Коронованіи и миропомазаніи съ тридневнымъ звономъ.—Въ городѣ Вельскѣ въ 1801 году цѣны на хлѣбные припасы были тѣже, что и въ прошломъ 1800 году.

1802 годъ. Въ городѣ Вельскѣ рѣка Вага апрѣля 1 вскрылась; цѣны на хлѣбные припасы состояли тѣже, что были въ прошлыхъ 1800 и 1801 году, съ небольшою перемѣною. Съ 1801 по 1804 годъ изъ канцеляріи Вологодскаго гражданскаго губернатора и кавалера въ Верховажскую ратушу еженедѣльно присылаемы были преис-куранты о цѣнахъ, издаваемые отъ коммерцъ-коллегіи. Съ 1804 по 1807 годъ изъ тойже канцеляріи въ ратушу присылаемы были при запискѣ издаваемые отъ министерства преис-куранты о цѣнахъ.

1803 годъ. Въ городѣ Вельскѣ рѣка Вага марта 28 вскрылась. Цѣны состояли: рожь по 7 р. и по 8 р. четверть; разная мука по 70 и по 80 к. пудъ.

1804 августа 27 субота. Послѣ полудни въ Верховажскій посадь прибыль изъ Вологды архангельскій военный губернаторъ генераль-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Ферстенъ и тогоже дня отправился въ городъ Архангельскъ.

(Листъ 92-й рукописи вырвань.)

1805. Изъ Верховажскага Успенскаго собора отправлень въ Москву большой образъ Успенія Пресвятыя Богородицы для сдѣланія на ономъ серебряной ризы, которая въ Москвѣ хорошимъ художествомъ и сдѣлана. Серебра положено 60 пунт. Золота 100 зол. по 5¼ р.—525 р Стразовъ 700 р., разные 15 р. Всего тогда кошта 3400 руб. Старообрядцы, видѣвши въ Москвѣ сию икону и почитая ея древность, желали ея купить, давали цѣну 2000 р. за одну икону.

1806 годъ. Зима была постоянная и снѣга было довольно. Съ 1 апрѣля было тепло. Мая съ 1 по 10 числа были жары, а съ 10 мая послѣдовали морозы подобно зимнымъ. Юня 3 было немало снѣга, послѣ того продолжались съ холодами и дожди до 22 іюля. Послѣ того погода была благорастворенна. Хлѣба и травы было довольно. Овса и травы противъ прежнихъ годовъ вдвое.

1806 г. апрѣля 10 противъ Верховажья рѣка Вага вскрылась. Въ апрѣль погода была хорошая и яровые хлѣба посѣяны. Мая 1 зацвѣла черемуха.

И. С.

Содержаніе:

1. Слово на 14 ноября 1916 года.—2. Участіе церковныхъ школъ Вологодской епархіи въ современной войнѣ.—3. О церквахъ и причтахъ съ ихъ семействами, въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ за время съ 1782 по 1795 г.—4. Епархіальная хроника.—5. Пастырское собраніе въ г. Вологдѣ. 6.—Изъ лѣтописи Верховажскаго посада.—7. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**